

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

УДК 821.512.3.0(510)

DOI: 10.18101/2305-459X-2020-2-3-11

«ХАН ТЭНГЭР» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ НЕСКАЗОЧНОЙ ПРОЗЫ ОЙРАТОВ СУАР КНР

© Бембеев Евгений Владимирович

кандидат филологических наук, доцент,

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова

Россия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

galdma@yandex.ru

Аннотация. Научно-популярный журнал «Хан Тэнгэр» является важным и ценным источником по изучению фольклора ойратов КНР. Это периодическое издание, посвященное вопросам изучения культуры и языка ойратов, проживающих на территории КНР (Синьцзян-Уйгурском автономный район (далее — СУАР), Автономный район Внутренняя Монголия), издавалось с 1981 по 1993 г. в Народном издательстве Синьцзяна (ойр. *Šinjiyang-giyin aradiyin keble-liyin hogō*) в г. Урумчи. Журнал выходил четыре раза в год на ойратском «ясном письме» и представляет собой уникальное собрание лучших образцов устного народного творчества ойратов СУАР КНР. В статье рассмотрены некоторые жанры несказочной прозы ойратов СУАР КНР, зафиксированной в журнале «Хан Тэнгэр». Несказочная проза является богатейшим наследием, в котором отложились древние верования предков, нормы морали и историческая память ойратов. На страницах журнала «Хан Тэнгэр» опубликовано большое количество космогонических мифов о сотворении мира, происхождении земли, неба, звезд, солнца, луны, а также этиологические мифы о происхождении и особенностях животных, птиц, насекомых, растений, о явлениях природы. Легенды и предания воспроизводят историческую действительность в преломлении сознания народа через его видение и оценку. Они вобрали в себя архаические элементы, характеризующие мифологическое сознание и древние воззрения далеких предков. Публикация текстов мифов, легенд и преданий будет способствовать восполнению белых пятен в жанровой системе фольклора ойратов, станет подспорьем для изучения духовной культуры монголоязычных народов.

Ключевые слова: ойраты; КНР; Синьцзян; журнал; Хан Тэнгэр; мифы; легенды; предания.

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 19-512-93002.

Для цитирования:

Бембеев Е. В. «Хан Тэнгэр» как источник по изучению несказочной прозы ойратов СУАР КНР // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. Вып. 2. С. 3–11.

Введение в научный оборот новых текстов устного народного творчества монголоязычных народов — одна из актуальных задач фольклористики вообще и

калмыцкой фольклористики в частности. В силу сложившихся исторических обстоятельств устное творчество ойратов Китая, проживающих в СУАР, Автономном районе Внутренняя Монголия, провинциях Цинхай и Ганьсу, надолго оказалось вне поля исследовательского внимания отечественной фольклористики. В современной культуре ойратов Китая сохранились уникальные образцы сказочного фольклора и архаического эпоса, которые утеряны калмыками России и ойратами Монголии. Лишь в последнее десятилетие прошедшего и в начале нового тысячелетия у исследователей появилась возможность познакомиться с опубликованными на «ясном письме» и монгольской графике фольклорными материалами в Китае. Одной из первых работ, посвященных сравнительно-сопоставительному анализу ойратской и калмыцкой версии эпоса «Джангар», стала монография профессора А. Ш. Кичикова [10]. Калмыцким научным центром РАН также были переложены с «ясного письма» на современную калмыцкую графику и изданы песни героического эпоса «Джангар» [6–8], эпоса «Гесер» [15]; тексты благопожеланий [33], детского фольклора [5]. Сравнительному анализу сюжетных тем мифов, легенд и преданий ойратов и калмыков посвящены работы Осорин Утнашн [17–26]. Музыкальным традициям ойратов посвящены статьи Б. Х. Борлыковой и Э. У. Омакаевой [2; 3; 16].

Сравнительному анализу сюжетных тем на материале калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар» посвящены работы Ц. Б. Селеевой [28; 29].

В 2012 г. в рамках проекта РГНФ № 12-04-18021(е) сотрудниками Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН была проведена научная экспедиция в СУАР КНР, где были записаны и собраны полевые материалы по языку, фольклору и литературе ойратов. Результаты экспедиции нашли отражение в ряде статей «Вестника Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН» [4].

Необходимо отметить, что за последние 30–40 лет фольклористами-монголоведами Китая выявлен и записан огромный пласт сказочного фольклора ойратов. Основная масса книг издана на монгольской графике, и часть изданий — на «ясном письме». В этой связи важным и ценным источником по изучению фольклора ойратов КНР является научно-популярный журнал «Хан Тэнгэр» — это периодическое издание, посвященное вопросам изучения культуры и языка ойратов, проживающих на территории КНР (СУАР КНР, Автономный район Внутренняя Монголия), издавалось с 1981 по 1993 г. в Народном издательстве Синьцзяна (ойр. *Šinjīyang-giyin aradiyin keble-liyin хогō*) в г. Урумчи. Журнал выходил четыре раза в год на ойратском «ясном письме» и представляет собой уникальное собрание лучших образцов устного народного творчества ойратов СУАР КНР.

Необходимо отметить, что основы научного монголоведения и экспедиционной работы в Китайской Народной Республике были заложены профессором Г. П. Сердюченко и Б. Х. Тодаевой, которые были основателями первой в истории Академии национальных меньшинств КНР кафедры монгольского языка. Б. Х. Тодаева преподавала на кафедре курс по современному монгольскому языку. Она же являлась организатором первых экспедиций по изучению монгольских языков Китая, в том числе она была первым ученым, посетившим в советское время синьцзянских ойратов — потомков калмыков, ушедших с наместни-

ком Убаши в 1771 г. на историческую родину. Об этом периоде научной работы она пишет: «Принимая активное участие в подготовке и проведении лингвистических экспедиций 1954–1957 гг., я изучила на месте монгольские языки, объехала с этой целью весь Китай, начиная с Маньчжурии и кончая Синьцзян-Уйгурским автономным районом. Объектами моего изучения стали дагурский, монгорский, дунсянский, баоаньский языки, а также язык монголов Внутренней Монголии, желтых уйгуров и ойратов Синьцзяна. В составе лингвистической экспедиции 1956 года я побывала у ойратов Синьцзяна, провела среди них два летних месяца. Мой маршрут исследования пролегал через Тарбагатай-Хобуксарский автономный уезд — Дурбелджин-Баингольский Монгольский автономный уезд, где компактно проживают торгуты, элюты и хошуты... Встреча с синьцзянскими ойратами была незабываемой. Они с огромным радушием и гостеприимством принимали меня. В экспедиции я записывала материал у разных информаторов, но главным из них был Батнасан, ставший знаменитым джангарчи. Были записаны пословицы, свадебные обряды, сказки, а также образцы живой разговорной речи» [30, с. 9]. Спустя годы лингвистический материал и произведения устного народного творчества, собранные ею в ходе экспедиции в Синьцзяне, нашли отражение в ряде научных работ Б. Х. Тодаевой [6–8; 15; 27].

После окончания «культурной революции» в конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. в Синьцзяне разворачивается большая работа по сбору образцов фольклора, письменной исторической литературы, этнографических и исторических заметок ойратов на «ясном письме». В 1950–1960-е гг. XX в. — это период становления фольклористики, 1970–1980-е гг. — период активного сбора и публикации произведений устного народного творчества [26, с. 30]. В СУАР КНР работу по сбору фольклора возглавили представители интеллигенции, государственные служащие, преподаватели, студенты, аспиранты Синьцзянского педагогического университета, Университета Внутренней Монголии (Хух-хото), Института национальных меньшинств (Пекин), в их числе — Н. Басц, Х. Бадай, Т. Джамцо, Т. Намжл, Ч. Эрнця, Б. Дамринжав, Т. Бадм, К. Дорва, Н. Батбайр, Т. Байнбат и др. [26, с. 32]. Большая часть собранных материалов была опубликована на страницах журнала «Хан Тэнгэр». Как отмечает исследователь фольклора ойратов Б. Меняев, тексты, опубликованные в указанном периодическом издании, скомпонованы по тематическим разделам: «*Üliger-in dalai* "Море сказок" (мифы, сказки, легенды, предания и т. д.), *Zang dadyal* "Традиции и обряды" (этнографические заметки, исследования по материальной культуре ойратов), *Jangyar-in sudulal* «Исследования "Джангара" (научные статьи, отрывки из эпоса), *Xur-in dusal* "Капли дождя" (триады, пословицы, загадки и т. д.)» [11, с. 30]. В статье автор справедливо отмечает, что в связи с отсутствием на тот период теоретически обоснованной научной классификации ойратского фольклора по жанрам в журнале «Хан Тэнгэр» разделение на тематические группы проведено условно: легенда может рассматриваться как предание, и наоборот, и т. п. Все тексты записаны на ойратском «ясном письме», которое и ныне бытует среди ойратов СУАР КНР. Некоторые тексты имеют предисловия, в которых указаны имена собирателей. Однако в большинстве случаев отсутствует информация по сказителям, носителям устной традиции и о месте записи того или иного материала.

Мифы, легенды и предания составляют большой пласт устного народного творчества ойратов Синьцзяна, зафиксированного в журнале «Хан Тэнгэр». Несказочная проза является богатейшим наследием, в котором отложились древние верования предков, нормы морали и историческая память ойратов. Нередко легенды и предания воспроизводят историческую действительность в преломлении сознания народа через его видение и оценку.

В калмыковедении научная терминология в обозначении данных жанров выработана на основе теоретических положений исследователей русского, бурятского и монгольского фольклора и классифицируется как *домг* 'мифы', *домг үлгүр* 'легенды' и *туужэ* 'предания' [14, с. 9]. Исследователи произведений несказочной прозы ойратов Синьцзяна используют несколько отличную терминологию: *домг үлгүр* 'миф', *домг* 'легенда' и *амн үгин туужэ* 'предания' [26, с. 36].

Мифология ойратов Синьцзяна имеет много общих сюжетов и мотивов с мифологией калмыков, бурят и монголов (см. [13]). В отличие от калмыцкой мифологии, которая, по мнению Н. Л. Жуковской, «постепенно утрачивает общемонгольский субстрат в мифологии» [9, с. 93], мифология ойратов Синьцзяна богата и разнообразна.

Кочевой образ жизни наложил свою печать на мировоззрение монгольских народов. Небо, солнце, луна были объектами поклонения. По представлению древних монголов, небо как верховное божество следило за жизнью на земле. Доржи Банзаров отмечал, что «согласно воззрениям монголов еще в XIX в., звезды на небе доставляли человеку здоровье и долголетие, увеличивали его богатство» [1, с. 77–78]. На страницах журнала «Хан Тэнгэр» опубликовано большое количество космогонических мифов о сотворении мира, происхождении земли, неба, звезд, солнца, луны, а также этиологические мифы о происхождении и особенностях животных, птиц, насекомых, растений, о явлениях природы.

Исследователь мифов ойратов У. Осорин выделяет следующие тематические группы:

1. Космогонические мифы: *Һалв яһж тогтсмб?* 'Как сотворилось мироздание', *Тенгр, һазр яһж бө болсмб?* 'Как были созданы небо и земля', *Нарн, сар яһж киртх болсмб?* 'Почему происходят лунные и солнечные затмения' и др.

2. Религиозные мифы: *Долан бурхна домг* 'Миф о Большой Медведице', *Удам лам йирмжиг үүдэсн* 'Легенда о том, как Удам-лама сотворил Вселенную'.

3. Мифы о происхождении напитков и еды: *Эркиг юңгад амсулад уух болсмб?* 'Почему молочную водку необходимо пробовать', *Тэрэн яһад уңгасн авад толһалдг угав?* 'Почему растение колосится не от основания' и др.

4. Мифы о животных и птицах: *Тарвһн юунд эркэ уга болсмб?* 'Почему у сурка нет большого пальца', *Мөрн яһад нисч чадх уга?* 'Почему лошадь не умеет летать', *Элжгн юунд орклх болсмб?* 'Почему осел ревет', *Луус төрж чадхн уга учр?* 'Почему мул не может иметь потомства' и др.

5. Мифы о происхождении человека: *Ээж Баба кү кеснь* 'Как ээж Баба сотворила людей', *Күн яһад үкдг болв?* 'Почему человек умирает', *Күн нүцкн, ноха үстэ болснь* 'Почему человек не имеет шерсти, а собака имеет' и др.

6. Мифы о происхождении названий местности: Алта уул яһж үүдсмб? ‘Как сотворились Алтайские горы’, Алтан магтал яһад үүдсмб? ‘Как было создано восхваление Алтаю’ и др.

7. Мифы о происхождении родов и поколений: Цорсин харл-үүдлин туск домг-үлгүр ‘О происхождении рода Цорос’, Дөрвдин үүдлин туск домг-үлгүр ‘О происхождении рода Дербет’ и др.

8. Мифы о происхождении праздников: Цаһана үүдлт ‘О происхождении Цаган сара’, Мээдрин туск домг ‘О Мартрее’ и др. [26, с. 69].

В космогонических мифах ойратов отражены представления о мироздании, основное внимание уделено процессу творения, происходящему в мифическое время. Люди издавна пытались объяснить причину природных явлений. К примеру, в космогонии ойратов и калмыков причиной солнечного затмения было мифическое существо Араха [14, с. 10; 26, с. 41]. Миф об Арахе у ойратов имеет различные варианты, часть из которых встречается в собрании «Хан Тэнгэр» под названиями «Нарн, сар яһж киртх болсмб?», «Нарн, сар юнгад киртнэ?», «Нарн, сар юнгад киртдг болсмб?», «Нарн, сарин үүдлт болн киртх учр?» и др. Интересен миф о происхождении человека «Ээж Баба кү кеснь» (‘Как ээж Баба сотворила людей’).

Ээж Баба кү кеснь	‘Как ээж Баба сотворила людей’
<p><i>Ик эрт цагт йиртмжд усн халв болад, һазр делкэд эмтэ юмн үлдэж уга. Эн цагт Бүтэгч Бурхн ээжэн үүрэд, Сүмбр уулын аһуд ам хорһлна. Кесг цаг давад, һазр делкэ өрмтнэ. Шавр бальчг ээвртэд ирнэ. Эн цагт ээж Баба үүдхлэрн, доран девсэж суужасн арһлын арсна хойр бурихгар хойр кү уйна. Терүндэн шавр чикэж бээтлнь, Бүтэгч Бурхн түүг тэрндн ам орулхла, негнь көвүн, негнь күүкн болэж хуврэд, уулас бууһад, ээл эмтн болсн гинэ. Түүнэс эклэд күн төрлктн үүдсн гинэ. Эмкдгснь Б. Мөңкэ. [Хан Тэнгэр 1988: 1, 61]</i></p>	<p>В далекие-далекие времена во Вселенной случилась катастрофа и не осталось ничего живого. В это время Всевышний, посадив свою мать на спину, отнес ее в пещеру на гору Сюмбэр и спрятал ее там. Прошло много-много времени. Земля высохла и затвердела. В это время ээж Баба вновь ожила. Она взяла обрывки шкуры из-под кизяка и сшила [формы] двух людей. Пока она набивала их землей, Всевышний прочитал тарни и оживил их. Одна [форма] стала мальчиком, другая — девочкой. Они спустились с гор и стали жить вместе. С этого начался род человеческий. Записал Б. Менкя</p>

К древнейшей мифологии относятся этиологические мифы о животных, которые представляют собой наивное объяснение отдельных признаков животных, особенности их характера, внешнего вида и повадок. В этих архаических легендах запечатлены знания древних людей о своей среде обитания, об особенностях птиц и зверей, которые накапливались на протяжении веков в результате наблюдения за их повадками. Тексты этиологических мифов и легенд ойратов также широко представлены в журнале «Хан Тэнгэр». К примеру, миф о том, почему нельзя пинать собаку.

Нохаг юунд өшкөлдг угав?	Почему нельзя пинать собаку?
<p>Кезэнэ цагт нег экнр залу хойр бээсн сэнж. Нег өдр нег ик хувлн лам ирэд эн ээлд цэ ууһад суужатл нохань орж ирэд халын көвэд бээсн захсна ясыг идснд герин эзн залу босад нохан толһаһар өшкөлдг герэс һарһсн гинэ. Лам судрт хэлэхлэ эн залуһин аавнь үкэд захсн болж төрсн, ээжнь үкэд нохань болж төрсн, өшөтн ирэд көвүнь болж төрсн ээл жиг гинэ. Лам түүнэсн: - Аавинэн махиг идэд, ээжинэн толһаг өшкөлдг, өшөтнэн өврлн тежэдг энчн ямр йиртмж болжана, — гиһэд анхрсн гинэ. Үүнэс хоор моңһл күмн ноха өшкөлдг уга, ноха өшкөлдг хөөт төрдэн төрх һазр уга болдг гиж цеерлх болсн гинэ.</p> <p><i>Келгч: Нимэ, эргтэ, 40 наста, Хажн шияни Көнгэс сумна күмн. Цуглуул эмкөдгч: Байрта, 24 наста ажалтн. Цуглуулсн цаг-орн: 1989 она 7 сард Хажн шиянд. Улмжлгдсн һазр-орн: Хажн шияни күрә-кевчэн дотр</i></p>	<p>Давным-давно жили муж и жена. Как-то раз к ним зашел один большой буддийский учитель-перерожденец. Когда они сели пить чай, в дом зашла собака и стала есть рыбные кости, которые лежали у очага. Хозяин дома встал и прогнал собаку, ударив ее ногой по голове. Монах посмотрел в свою сутру и увидел в ней, что отец этого мужчины умер и переродился в рыбу. Мама после смерти переродилась в собаку. А враг их пришел к ним в облики сына.</p> <p>После этого монах произнес: “Что это за парадоксы природы: питаются мясом отца, бьют по голове матери, а, обнимая, растят врага?” С тех пор монголы не пинают собаку. А тот, кто нарушит этот запрет, тот в следующих мирах не найдет себе перерождения.</p> <p><i>Информант: Нимэ, 40 лет, уезд Хэджин, с. Көнгэс. Записал: Байрта, 24 года, сотрудник. Дата записи: июль 1989 года, уезд Хэджин. Место записи: монастырь уезда Хэджин</i></p>

Историческая память народа сохранила и донесла до настоящего времени отзвуки многих событий прошлого. Эти народные рассказы называются преданиями (*амн үгин туужэ*). Предания говорят о достоверных памятных событиях истории, о деяниях реально живших людей, о происхождении названий реально существующих или существовавших монастырей, сел, рек и прочее. Для предания как рассказа характерна известная обращенность в прошлое. Кроме того, предание дает объяснение или пояснение причин каких-либо событий или существования какого-либо факта, и этим в основном обуславливается самое возникновение предания. В устном народном творчестве ойратов СУАР предание — это широкоизвестный в народе устный рассказ с установкой на правдоподобное объяснение реальных фактов прошлой истории, быта, названий отдельных местностей. Сам народ отметил достоверность как самое характерное свойство преданий. Обычно информанты пожилого возраста именуют рассказы данного типа как «кезэңк туужэ, хуучна цагин туужэ» — предания далекого прошлого, старины. Героями преданий ойратов являются лица, оставившие заметный след в этническом сознании ойратов — Йовһн Мергн

баатр, Налдмба баатр, Мазн баатр, Амрсана баатр, Цевг Дорж, Ани Барданиг Лууцн Шуна, Сетржав и др. Эти исторические образы вдохновляли народ, скрепляли этническое единство его представителей.

Таким образом, в журнале «Хан Тэнгэр» широко представлена несказочная проза ойратов СУАР КНР. Мифы, легенды и предания являются неотъемлемой частью национальной культуры. Они вобрала в себя архаические элементы, характеризующие мифологическое сознание и древние воззрения далеких предков. Чудесные явления, фантастика, вымысел являются дополнительными деталями, помогающими в характеристике того или иного персонажа. Публикация текстов мифов, легенд и преданий будет способствовать восполнению белых пятен в жанровой системе фольклора ойратов, станет подспорьем для изучения духовной культуры монголоязычных народов.

Литература

1. Банзаров Д. Собрание сочинений. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 375 с.
2. Борлыкова Б. Х. Шинжэнэ өөрд-моңдл улсин чивхстэ көгжмин зевгүдин тускар (о струнных инструментах ойрат-монголов Синьцзяна) // Культура монголоязычных народов в глобализирующемся пространстве. Элиста: КалмГУ, 2012. С. 161–162.
3. Борлыкова Б. Х., Омакаева Э. У. Шинжэнэ өөрдн дууна тускар (2012 жилд болсн экспедицин бичврэс) // Участие калмыков в укреплении российской государственности: материалы регион. науч.-практ. конф., посв. 1150-летию российской государственности и Году российской истории. Элиста: КИГИ РАН, 2012. С. 204–207.
4. Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. 212 с.
5. Детский фольклор ойратов Синьцзяна (Шинжэнэ өөрднрин күүкдин келнэ билг) / сост., предисл. Н. Батбайра; перелож. с ойрат. письм. на совр. калм. письмо и пер. на рус. яз. Б. Х. Тодаевой. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 124 с.
6. Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 т. / перелож. с ойрат. на совр. калм. письмо Б. Х. Тодаевой; КИГИ РАН. Элиста: Джангар, 2005. Т. 1. 856 с.
7. Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 т. / перелож. с ойрат. на совр. калм. письмо Б. Х. Тодаевой; КИГИ РАН. Элиста: Джангар, 2006. Т. 2. 831 с.
8. Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 т. / перелож. с ойрат. на совр. калм. письмо Б. Х. Тодаевой; КИГИ РАН. Элиста: Джангар, 2008. Т. 3. 460 с.
9. Жуковская Н. Л. Бурятская мифология и ее монгольские параллели // Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. М.: Наука, гл. ред. вост. лит. 1980. С. 93.
10. Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар»: сравнительно-типологическое исследование памятника: монография. М.: Восточная литература, 1997. 320 с.
11. Меньев Б. В. Образцы поэтического фольклора ойратов Синьцзяна // Хан Тенгер: в 4 ч. 2016. № 12(66), ч. 1. С. 30–32.
12. Меньев Б. В. Об исторических протяжных песнях ойратов Синьцзяна (по материалам журнала «Хан Tenggi» («Хан Тенгер»)) // Mongolica-XIX. СПб., 2017. С. 42–47.
13. Мифы и легенды народов мира. Т. 10. Восточная и Центральная Азия: сборник. М.: Литература; Мир книги, 2004. 448 с.
14. Мифы, легенды и предания калмыков / подг. текстов, пер., вступ. ст., примеч., комментарии, указатели, словарь, сверка калм. текстов Т. Г. Басанговой, Т. А. Михалевой. М.: Наука. Вост. лит., 2017. 367 с.
15. Ойратский «Гесер». Героический эпос синьцзянских ойратов / на калм. яз.; перелож. с ойрат. яз. на совр. калм. письмо Б. Х. Тодаева, коммент. Б. Б. Манджиева. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 210 с.

16. Омакаева Э. У., Борлыкова Б. Х. Этнолингвистическое изучение песенного фольклора ойратов Синьцзяна: из экспедиционного опыта // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 180–186.
17. Осорин У. Шинжэнэ өөрд моңһлын ут дууна үгин тускар (О протяжных песнях синьцзянских ойратов) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 2. С. 68–71.
18. Осорин У. О связи мифов с обрядами синьцзянских ойратов // «Джангар» и эпические традиции народов Евразии: материалы междунар. науч. конф. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 118–121.
19. Осорин У. Баатрмудын дээч дүр өөрдин амн үгин туужд (Образы воинов в ойратских устных преданиях) // Участие народов России в Отечественной войне 1812 года: материалы всерос. науч. конф. Элиста: КИГИ РАН, 2012. С. 272–277.
20. Осорин У. Өөрдин домг шинжлсн тойм бээдл // Монголоведение. Элиста: КИГИ РАН, 2013а. № 6. С. 94–101.
21. Осорин У. Агваң-Чойдар келж өгсн бурхн-шажна туск амн үгин түүкин тодрхаллт // Тибет глазами российских путешественников: материалы междунар. науч. конф., посв. 170-летию со дня рождения Дамбо Ульянова (1844–1913). Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 87–91.
22. Осорин У. О танце «саврдн» и легенде о танце «саврдн» // Танец как историко-культурное наследие монголоязычных народов: материалы междунар. науч.-практ. конф. Элиста: Джангар, 2014а. С. 196–205.
23. Осорин У. Өөрд болн хальмг Йовһн Мергн баатрин туск домгиг дүңцүлж шинжлһн (Сравнительное исследование синьцзян-ойратских и калмыцких преданий о богатыре Йобогон Мергене) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014б. № 2. С. 162–165.
24. Осорин У. Б. Х. Тодаеван темдглсн «Ноха мис хойр» домгин тускар (О легенде «Собака и кошка» в записи Б. Х. Тодаевой) // Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: материалы междунар. науч. конф., посв. 100-летию Б. Х. Тодаевой. Элиста: КИГИ РАН, 2015а. С. 62–66.
25. Осорин У. Шинжэнэ өөрдирин болн хальмгудын байр-нээрин туск домгудын дүңцүллһнэ шинжллт (К сравнительному изучению легенд, связанных с праздниками ойратов Синьцзяна и калмыков) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015а. № 2. С. 156–160.
26. Осорин У. Шинжэнэ өөрдирин болн хальмгудын домг-үлгүрмүд, домгуд, амн үгин туужс: дүңцүллһн болн зергүллһн (Мифы, легенды и предания синьцзянских ойратов и калмыков: сравнительно-сопоставительный анализ) / отв. ред., авт. предисл. Э. У. Омакаева. Элиста: КИГИ РАН, 2015б. 188 с.
27. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и пер. Б. Х. Тодаева; редкол.: Г. Ц. Пюрбеев, Н. Г. Очирова, Э. У. Омакаева, Б. Б. Манджиева; КИГИ РАН. Элиста: Джангар, 2007. 839 с.
28. Селеева Ц. Б. Указатель тем калмыцкой и синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар». Элиста: КалмНЦ РАН, 2013. 275 с.
29. Селеева Ц. Б. Синьцзян-ойратская версия «Джангара»: эпосоведческие исследования в Китае // Вестник КИГИ РАН. 2018. N 1(35). С. 121–130.
30. Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.
31. Хан Тэнгэр. Үрмч. Шинжэнэ ардын кевллин хора. 1988. № 1. 155 х.
32. Хан Тэнгэр. Үрмч. Шинжэнэ ардын кевллин хора. 1990. № 2. 182 х.
33. Цацлын дееж (Заздравное слово) / сост. Н. Содмон. Элиста: Джангар, 1994. 174 с.

"KHAN TENGER" AS A SOURCE FOR STUDYING THE NON-TALKING PROSE
OF THE OIRATS OF XUAR (THE PRC)

Evgeny V. Bembeev
Cand. Sci. (Phil.), A/Prof.,
Gorodovikov Kalmyk State University
11 Pushkina St., Elista 358000, Russia
galdma@yandex.ru

Abstract. The popular science journal "Khan Tenger" is an important and valuable source for studying the folklore of the Oirats of the PRC. This periodical, dedicated to the study of the culture and language of the Oirats living in the PRC (Xinjiang Uygur Autonomous Region, (hereinafter — XUAR), Inner Mongolia Autonomous Region, was published from 1981 to 1993 by the Xinjiang People's Publishing House (eir. Šinjiyang-giyin aradiyin keble-liyin xorō) in Urumqi. The journal was published four times a year in the Oirat "clear manner" and is a unique collection of the best examples of the Oirats' oral folk art. The article considers some genres of non-fairytale prose of the Oirats of XUAR, recorded in the "Khan Tenger" journal. Unfabulous prose is the richest heritage of the ancient beliefs, moral standards and historical memory of the Oirats. A large number of cosmogonic myths about the creation of the world, the origin of Earth, sky, stars, sun, moon, as well as etiological myths about the origin of animals, birds, insects, plants, and natural phenomena were published on the pages of the "Khan Tenger" journal. Legends and tales of yore reproduce historical reality in the reflection of the people's consciousness, views and estimates. They imbedded archaic elements that characterize the mythological consciousness and the ancient views of remote ancestors. The publication of the texts of myths, legends and tales of yore will help to fill in the blank spots in the genre system of the Oirats' folklore, and to study the spiritual culture of the Mongol-speaking peoples.

Keywords: oirats; the PRC; Xinjiang; journal; Khan Tenger; myths; legends; tales of yore.